

F-критерия Фишера ($F_{\text{факт}}=262,4$) значительно превосходит табличное значение ($F_{\text{табл}}=2,53$).

В результате построения кусочно-линейной модели получаем: остаточную сумму квадратов ($C_{\text{ост}}^{\text{кв}}=24592,41$), число степеней свободы 54, переход от одного уравнения к другому ($\Delta C_{\text{ост}}=18345,96$), причем соответствующее число степеней свободы 4.

В соответствии с предложенной Г.Чоу методикой определяем фактическое значение F критерия:

$$F_{\text{факт}} = \frac{\Delta C_{\text{ост}} : (k_1 + k_2 - k_3)}{C_{\text{ост}}^{\text{кв}} : (n - k_1 - k_2)} = \frac{18345,96 : (1 + 5 - 2)}{24592,41 : 60 - 1 - 5} = 10,071.,$$

Так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{кр}}$ ($F_{\text{кр}}=2,56$), то гипотеза о структурной стабильности тенденции отклоняется, а влияние структурных изменений на динамику изучаемого показателя признается значимым.

Изучение рядов динамики поступлений, отраженных в 38 разделе бюджетной классификации Республики Беларусь, позволяет сделать вывод о том, что каждое последующее поступление на 97,7% зависит от поступления за предыдущий период, что может быть использовано для построения прогноза. Структурные изменения ограничивают временной интервал анализа данных, в связи с чем для построения модели в будущем целесообразно использовать данные с 2012 года. Применение закономерностей динамики поступлений позволят определять тенденции их развития на перспективу.

Список использованной литературы:

1. Эконометрика: учеб. пособие / И. И. Елисеева [и др.]; под общ. ред. И.И. Елисеевой, – М.: Финансы и статистика, 2002. – 344 с.

А.Н. Войтехович

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

ВАЛЮТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

С 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого на настоящий момент входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Этап эконо-

мического союза предполагает развитие общего рынка со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что создает основу для следующего последовательного этапа экономической интеграции – валютного союза. Необходимость оценки перспектив валютной интеграции в ЕАЭС обуславливает актуальность выбранной темы.

Валютная интеграция позволяет реализовать следующие выгоды:

- интенсификация международных экономических отношений в интеграционном объединении, как в сфере международной торговли, так и в сфере международного движения капитала вследствие исключения неопределенности, обусловленной колебаниями валютного курса, снижения транзакционных издержек, связанных с обменом валют и страхованием валютных рисков, и повышения прозрачности цен;
- исключение внешних шоков, вызванных колебаниями валютных курсов экономик, входящих в интеграционное объединение, что способствует сохранению его целостности;
- сближение уровней инфляции и процентных ставок в экономиках, входящих в интеграционное объединение, благодаря чему обеспечиваются равные условия ведения экономической деятельности их резидентов.

Конечной целью валютной интеграции, как и других форм экономической интеграции, являются рост реальных доходов и повышение уровня жизни в странах, входящих в интеграционное объединение, что достигается благодаря углублению специализации экономик и более эффективному распределению ресурсов между ними [1].

Возможны различные формы реализации валютной интеграции в ЕАЭС:

- создание полноценного валютного союза, предполагающего введение общей межнациональной валюты и координацию денежно-кредитной и валютной политики (по образцу Экономического и валютного союза ЕС);
- отказ экономик ЕАЭС от использования национальных валют и переход на использование российского рубля в качестве законного средства платежа и расчета во внутриэкономических операциях (по образцу Эквадора, Сальвадора, Косово, Черногории);
- создание валютной зоны, в которой курсы национальных валют экономик ЕАЭС привязаны к российскому рублю или иной единой расчетной единице (так называемый неполный валютный союз, по образцу зоны южноафриканского ранда или зоны франка КФА).

Неполные валютные союзы не позволяют реализовать все выгоды валютной интеграции ввиду сохранения национальных валют и необходимости проведения валютно-обменных операций и характеризуются меньшей устойчивостью, обусловленной дефицитом доверия к режиму валютного курса [2]. В связи с этим данную альтернативу следует рассматривать лишь как потенциальный промежуточный этап при реализации валютной интеграции в ЕАЭС. Получение всех выгод валютной интеграции может быть обеспечено только при использовании общей валюты, ввиду чего далее будут рассмотрены альтернативы полноценного валютного союза и отказа от национальных валют.

Альтернатива создания полноценного валютного союза в ЕАЭС осложняется доминированием экономики России в интеграционном объединении: в 2014 г. на нее пришлось 86% номинального ВВП, 80% населения и 89% денежной базы ЕАЭС. Очевидно, что вследствие этого общая денежно-кредитная и валютная политика будет по объективным причинам проводиться в интересах экономики России, поскольку она несет наибольшие риски в случае ухудшения экономической ситуации и выполняет ведущую роль в обеспечении стабильности интеграционного объединения [3].

Альтернатива отказа экономик ЕАЭС от использования национальных валют осложняется низким уровнем международных резервов Армении, Беларуси и Кыргызстана, недостаточным для обмена денежной базы в национальной валюте на российские рубли. Вследствие этого неизбежным является либо проведение предварительной девальвации национальных валют данных государств, что дестабилизирует денежно-кредитные сферы их экономик и поставит под угрозу устойчивость интеграционного объединения, либо существенного увеличения их внешнего государственного долга. В связи с этим переход на использование российского рубля в ЕАЭС на настоящий момент не представляется возможным.

Ключевым недостатком обеих рассмотренных альтернатив, является то, что они предполагают потерю экономиками ЕАЭС независимости в денежно-кредитной и валютной политике. Потеря инструментов денежно-кредитной и валютной политики должна быть компенсирована решением следующих задач:

- создание новой системы стимулирования экономического роста ввиду невозможности использования в этих целях мягкой денежно-кредитной политики;

- разработка мероприятий по противодействию асимметричным внешним шокам и несинхронизированным деловым циклам;
- формирование источников финансирования дефицитов платежного баланса по результатам внешнеэкономических операций в пределах ЕАЭС.

Решение данных задач имеет первостепенное значение для обеспечения устойчивости и целостности интеграционного объединения. Однако решение их экономиками ЕАЭС независимо друг от друга потребует предварительного проведения глубоких и, вероятно, непопулярных, экономических реформ, включающих:

- структурные реформы по совершенствованию отраслевых структур национальных экономик и повышению их конкурентоспособности;
- укрепление бюджетно-налоговой системы (увеличение профицитов государственного бюджета и снижение государственного долга);
- укрепление банковской системы (ужесточение банковского надзора);
- повышение гибкости рынка рабочей силы (обеспечение возможности снижения заработных плат и повышение мобильности рабочей силы).

Необходимость проведения данных реформ представляет собой тяжелую и асимметрично распределенную ношу для экономик ЕАЭС. Вследствие этого необходимым представляется обеспечение координации экономической политики государствами-членами ЕАЭС, предполагающей создание обширной системы фискальных трансфертов, благодаря которым будет компенсирована потеря инструментов денежно-кредитной и валютной политики и, тем самым, будет обеспечено не ухудшение экономической ситуации в экономиках ЕАЭС в результате валютной интеграции. Следовательно, валютная интеграция в ЕАЭС должна будет основываться на новой модели, не апробированной на настоящий момент в мировой экономике.

В качестве основных направлений координации экономической политики в ЕАЭС в условиях валютной интеграции автором выделены:

- организация совместного владения и (или) контроля над центральным банком-эмитентом общей валюты со стороны государств-членов ЕАЭС;
- правила, регулирующие объем эмиссии общей валюты, распределение эмитированной валюты и дохода от сеньоража между экономиками ЕАЭС;

- правила совместной реализации денежно-кредитной политики в ЕАЭС в части использования основных ее инструментов;
- система предоставления взаимной финансовой помощи в целях предотвращения кризисов платежного баланса по операциям между резидентами экономик ЕАЭС;
- правила совместной реализации бюджетно-налоговой политики экономик ЕАЭС, предусматривающие, во-первых, введение единых критериев бюджетно-налоговой дисциплины и, во-вторых, создание системы межбюджетных трансфертов или общего бюджета ЕАЭС, выполняющих функции стимулирования экономики и противодействия асимметричным внешним шокам и несинхронизированным деловым циклам.

Предложенные направления координации экономической политики в ЕАЭС позволят более равномерно распределить издержки валютной интеграции между экономиками интеграционного объединения, что станет залогом его целостности.

Список использованной литературы:

1. Mundell, R. Currency Areas, Exchange Rate Systems, and International Monetary Reform / R. Mundell // The Dollarization Debate / D. Salvatore [et al.]; ed. by D. Salvatore, J. W. Dean, Th. D. Willett. – Oxford University Press: Oxford, 2003. – P. 17-45.
2. De Grauwe, P. Economics of Monetary Union: Tenth Edition / P. de Grauwe. – Oxford University Press: Oxford, 2014. – 280 p.
3. Лузгина, А. Валютная интеграция: европейский аспект / А. Лузгина // Банкаўскі веснік. – Апрель 2015. – С. 36-41.

Е.Г. Гришко

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

КОНТРОЛЬ ДВИЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В настоящее время мясоперерабатывающие предприятия сталкиваются с рядом производственно-технических и торгово-сбытовых проблем, к которым относятся как недоиспользование производственных мощностей, обусловленное сокращением поступления сырья на промышленную переработку, запрет на отгрузку продукции в Российскую